

Залеская Ольга Владимировна

КОНФЛИКТ НА КВЖД 1929 Г. И РАБОТА С КИТАЙСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Важной вехой не только в истории российско-китайских отношений, но и значимым событием международного значения стал конфликт на КВЖД 1929 г. В статье автор рассматривает течение конфликта, анализирует особенности внешней политики Китая и СССР, характеризует работу среди китайских военнопленных, оказавшихся в результате конфликта на советской территории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Маркс К.** Нищета философии. Ответ на «философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1974. Т. 4. 616 с.
10. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. 537 с.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест Коммунистической партии // Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. 616 с.
12. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных Пророков // Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. 630 с.
13. **Маркс К., Энгельс Ф.** Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 2. 652 с.
14. **Ойзерман Т. И.** Возникновение марксизма. М: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 599 с.
15. **Поршнева Б. Ф.** О начале человеческой истории. М.: ФЭРИ-В, 2006. 640 с.
16. **Солопов Е. Ф.** Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. М.: Либроком, 2011.
17. **Энгельс Ф.** Письмо к Марксу от 30 мая 1873 г. // Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1964. Т. 33. 789 с.
18. **Ollman B.** Dance of the Dialectic: Steps in Marx's Method. Univ. of Illinois Press, 2003.
19. **Woods A., Grant T.** Reason in Revolt. Dialectical Philosophy and Modern Science. Delhi: Aakar Books, 2007.

**PROBLEM OF DIALECTICAL CONTRADICTION STRUCTURE
IN K. MARX'S WORKS OF 1844-1848**

Yurii Valer'evich Zhulii
Department of Philosophy
Siberian Federal University
shooshpan@yandex.ru

The author analyzes K. Marx's non-explicit ideas about dialectical contradiction structure, which influenced the content of the German philosopher's works written during the period from February 1844 till February 1848, and substantiates the heuristic value of Marx's reasoning for the modern and actual solution of the problem of dialectical contradiction nature and structure.

Key words and phrases: dialectical contradiction; structure; materialist dialectics; Marxism; Marx.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

Важной вехой не только в истории российско-китайских отношений, но и значимым событием международного значения стал конфликт на КВЖД 1929 г. В статье автор рассматривает течение конфликта, анализирует особенности внешней политики Китая и СССР, характеризует работу среди китайских военнопленных, оказавшихся в результате конфликта на советской территории.

Ключевые слова и фразы: Китай; СССР; КВЖД; советско-китайские отношения; китайские военнопленные.

Ольга Владимировна Залеская, д.и.н.

Кафедра китаеведения

Благовещенский государственный педагогический университет

olgazallesskaya@gmail.com

КОНФЛИКТ НА КВЖД 1929 Г. И РАБОТА С КИТАЙСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ[©]

В 1920-е гг. серьезной проблемой во взаимоотношениях СССР с Китаем оставался вопрос о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Соглашение 31 мая 1924 г. определило только общие принципы советско-китайского взаимодействия, все конкретные вопросы должны были быть решены на специальной советско-китайской конференции. По мнению китайской стороны, на конференции необходимо было обсудить и следующие назревшие проблемы: о плавании советских судов по Сунгари, о выкупе КВЖД, об определении границ между СССР и Китаем, о возмещении убытков китайским гражданам, понесенных ими во время Гражданской войны в России. Такая конференция открылась 26 августа 1925 г., но ни один вопрос не был рассмотрен, и подкомиссии, которые должны были заняться разработкой интересующих обе стороны вопросов, были распущены.

Первое столкновение между советскими и китайскими членами администрации дороги произошло в 1925 г. – поводом послужил приказ управляющего дорогой А. Н. Иванова об увольнении русских служащих КВЖД. В январе 1926 г. возник острый конфликт на КВЖД по вопросу об уплате за мукденские военные перевозки, в результате захвата на ст. Куанчэнцзы китайскими солдатами почтового поезда движение по всему южному участку КВЖД оказалось парализованным. 22 января того же года в Харбине китайскими военными властями был арестован управляющий КВЖД Иванов.

2 сентября 1926 г. мукденские власти захватили принадлежавшую дороге флотилию речных судов и все портовое оборудование, из учреждений судоходства были удалены все служащие КВЖД. 4 сентября служащие КВЖД были удалены из учебного отдела, помещение отдела было опечатано. В предложенной в июне 1927 г. правительственной программе Чжан Цзолиня (он был уже в статусе генералиссимуса) четко прослеживалась линия на восстановление суверенитета на подконтрольной ему территории, исключение любого его ущемления, даже в форме существования иностранной собственности на китайской земле [5, с. 49].

Установлению равновесия в отношениях препятствовала и сохранявшаяся двойственность внешней политики советского руководства: по официальной линии НКВД она была направлена на развитие и укрепление отношений со всеми странами, а по линии Коминтерна проводился курс на поддержку выступлений рабочих и национальных движений, подготовку мировой революции.

С весны 1925 г., в связи с ростом национально-революционного движения в Китае, руководство ВКП(б) усиливает внимание к происходящим в Китае процессам. 19 марта 1925 г. для подготовки проектов решений Политбюро по всем основным китайским вопросам была создана комиссия, впоследствии известная как Китайская комиссия Политбюро ЦК ВКП(б). Широкомасштабной стала военно-техническая помощь Кантону и Национальным армиям генерала Фэн Юйсяна, совершившего 23 октября 1924 г. государственный переворот в Пекине. Так, в октябре 1926 г. только Кантону советское руководство направило: 24 самолета, 157 полевых пушек, 48 горных пушек, 128 минометов, 295 станковых пулеметов, 73 993 винтовки, 110 тыс. ручных гранат, 124 млн штук винтовочных патронов, 50 тыс. артиллерийских снарядов, 500 пудов пороха [12, с. 13].

В середине 1920-х гг. советским руководством была разработана концепция построения социализма в отдельно взятой стране – СССР. Возможные пролетарские перевороты в разных странах рассматривались им лишь как средство для усиления роли СССР. Важнейшей задачей на пути осуществления новой политической доктрины И. В. Сталин определил завоевание гегемонии КПК в Гоминьдане. На VI пленуме ИККИ (17 февраля – 15 марта 1926 г.) была принята «Резолюция по китайскому вопросу», в которой партия Гоминьдан провозглашалась как партия «народно-революционная», как «революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии на почве общности классовых интересов этих слоев в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодалского уклада жизни» [13, с. 58]. Таким образом, выкристаллизовались коминтерновские установки, направленные на коммунизацию Гоминьдана. Это закономерно привело к антикоммунистическому перевороту Чан Кайши 20 марта 1926 г., через пять дней после закрытия VI пленума ИККИ. Попытки Коминтерна превратить сотрудничество Гоминьдана и КПК в инструмент реальной власти в ходе революционного движения 1920-х гг. не увенчались успехом, политика Гоминьдана в отношении империалистических держав не совпадала с позицией Коминтерна и КПК [15, с. 13, 19, 22].

Раздражение Гоминьдана вызывала и становившаяся все более масштабной деятельность советских контрразведывательных служб в Китае, тесно связанных с Коминтерном. В начале 1920-х гг. главной резидентурой иностранного отдела Объединенного государственного политического управления (ИНО ОГПУ) была пекинская, а в конце 1920-х гг. – харбинская резидентура. Если в 1926 г. в Китае было пять резидентур ИНО ОГПУ, то в 1929 г. их число выросло до 13, из них пять было в Маньчжурии [18, с. 163]. Аппарат Государственного политического управления (ГПУ) в учреждениях Маньчжурии и Северного Китая, а также во всех отделах КВЖД во второй половине 1920-х гг. насчитывал свыше 500 чел. Ядро советского разведывательного аппарата в Китае находилось на третьем этаже советского генконсульства в Харбине. В той или иной степени вели разведывательную работу в Китае управляющие советскими коммерческими учреждениями – совторгпредств, Центросоюза, Совторгфлота, Дальгосторга и т.д., а также сотрудники полпредства в Пекине.

В конце 1920-х гг. Китай по-прежнему являлся территорией влияния империалистических держав. С приближением экономического кризиса противоречия между отдельными странами и группами монополистов в борьбе за Китай становились все острее. Внутривластная ситуация в стране также характеризовалась нестабильностью. Нараставшее революционное движение испытывало внутренние противоречия, вызванные сотрудничеством и соперничеством национального и коммунистического потоков. Объединенные «тактикой единого фронта», коммунисты и Гоминьдан не смогли преодолеть межпартийные разногласия. В начале 1927 г., в соответствии с теорией коммунистической революции, разработанной в Коминтерне, китайские коммунисты попытались радикализировать свои позиции вооруженным восстанием в Шанхае. Лидер гоминьдановцев Чан Кайши подавил шанхайское восстание и создал свое национальное правительство с центром в Нанкине. Во внешнеполитической доктрине нанкинского правительства одним из основных был курс на продолжение антииностранной борьбы.

28 февраля 1927 г. китайскими властями в Нанкине был захвачен советский пароход «Память Ленина», вместе с экипажем были арестованы и дипломатические курьеры СССР. 11 марта 1927 г. наряд китайской полиции оцепил здание совторгпредства в Харбине. В помещении торгпредства был произведен обыск под предлогом возможного обнаружения там коммунистической литературы и оружия. 6 апреля 1927 г. вооруженный отряд полиции и солдат ворвался в советское полпредство в Пекине и арестовал служащих полпредства. Были также произведены обыски в помещениях военного атташе, в советском торгпредстве и на квартирах сотрудников полпредства. Были захвачены советские документы, практически сразу началась их публикация в китайской и западной прессе. Документы, в частности, раскрывают подробности организации контрразведывательной работы советских органов в Южном Китае. Так, в Кантоне под патронажем М. М. Бородина проводились курсы по подготовке кадров для будущего китайского ГПУ. В Гуандуне, Гуанси, Цзянси, Гонконге налаживалась и укреплялась агентурная сеть. После вышеописанного инцидента отношения СССР с Китаем и рядом европейских стран обострились.

7 ноября 1927 г. подверглось нападению советское консульство в Шанхае, 13 декабря того же года – в Кантоне. С 15 по 18 декабря в Шанхае были закрыты отделения торгпредства, Совторгфлота, Центросоюза, Дальбанка, Текстильсиндиката, КВЖД, Госторга, Чаеуправления и Дальлеса [10, с. 587-588]. Обвинив советское правительство во вмешательстве во внутренние дела Китая и провоцировании мятежей, гоминьдановское правительство закрыло советские дипломатические представительства по всему Китаю, за исключением Синьцзяна, Маньчжурии и Внешней Монголии. Из Китая были высланы советские военные и политические советники.

Обстановка в полосе отчуждения КВЖД оставалась сложной. В конце декабря 1928 г. отряд полиции захватил телефонную станцию КВЖД в Харбине. Начались систематические обыски в помещениях профсоюза советских железнодорожников. 26 марта 1929 г. в Мукден прибыл генеральный консул СССР в Харбине Мельников и предложил губернатору Маньчжурии Чжан Сюэляну договориться на взаимоприемлемой основе, однако переговоры закончились безрезультатно [11, с. 102-103].

В начале июля 1929 г. на совещании китайского генералитета, проходившем в Пекине под председательством Чан Кайши, было принято решение о захвате дороги. Захват КВЖД было намечено осуществить силами Чжан Сюэляна, что, по плану Чан Кайши, должно было отдалить сына Чжан Цзюлиня от группы северных милитаристов. Чжан Сюэлян, в свою очередь, рассчитывал захватом КВЖД укрепить свои позиции в Северо-Восточном Китае и стать менее зависимым от центрального правительства. Паритет власти, таким образом, существовал на двух уровнях – межгосударственном и межрегиональном.

В июле 1929 г. Чжан Сюэлян по согласованию с Чан Кайши объявил о национализации КВЖД. Маньчжурские власти взяли управление КВЖД под свой контроль, советские служащие были отстранены от работы, часть служащих арестована. В общем же, ликвидация советского присутствия в Северо-Восточном Китае должна была стать прецедентом для устранения в дальнейшем влияния других держав в Китае. Очевидно, что во внешнеполитическом курсе нанкинского правительства в отношении СССР взаимодействовали «антикоммунистический и антииностранный компоненты» [16, с. 233-234].

17 июля 1929 г. поверенный в делах Китайской Республики передал заместителю наркома по иностранным делам СССР ноту, в которой подчеркивалось, что «за последнее время в пределах Китая были обнаружены как организованная пропаганда, так и ее работы, направленные к тому, чтобы подтолкнуть китайский народ к разрушению китайского общественного устройства и к тому, чтобы народ был против китайского правительства» [4, с. 301]. Китайская сторона также высказывала недовольство тем, что ГПУ СССР держит под арестом не менее тысячи китайских мигрантов, и требовала обеспечения безопасности всем китайским гражданам на территории СССР. В тот же день Советское правительство отозвало всех своих дипломатических, консульских и торговых представителей из Китая, прекратило железнодорожную связь между Китаем и СССР и предложило дипломатическим и консульским представителям Китайской Республики в СССР немедленно покинуть пределы Советского Союза. Это означало новое функциональное изменение отношений.

Безусловно, конфликт на КВЖД не был событием только местного значения. Вопрос о КВЖД являлся крупнейшим вопросом международной политики, а Северо-Восточный Китай – сферой интересов нескольких мировых держав. Экономически выигрывала от захвата КВЖД Япония: экспорт и импорт Маньчжурии стал перевозиться по ЮМЖД. Однако Японию не могла не настораживать попытка американского правительства сразу после конфликта захватить инициативу в свои руки, т.к. дорога имела и военно-стратегическое, и экономическое значение. «Создавшийся конфликт, угрожая непосредственно СССР, является... выражением... борьбы империалистов за превалирующее влияние», – подчеркивал Г. В. Войтинский [3, с. 48].

В августе 1929 г. участились провокации на советско-китайской границе. 19 августа в районе 86-го разъезда по советским погранзаездам был открыт артиллерийский огонь, его корректировал самолет, летавший над советской территорией. 16 сентября 1929 г. отряд в сто китайских солдат напал на с. Ольгино. В октябре того же года частыми стали обстрелы китайцами мирных жителей на советской стороне Амура и советских коммерческих судов. Всего с июля до начала ноября 1929 г. было отмечено 245 обстрелов и совершено 42 нападения на территорию СССР. В результате вооруженных столкновений 56 советских людей было убито и 118 ранено [1, с. 145].

Помимо этого, у советских дальневосточных границ сосредоточились значительные вооруженные силы. К концу лета 1929 г. мукденская армия Чжан Сюэляна, дислоцировавшаяся в приграничных с СССР районах Северо-Восточного Китая, насчитывала около 300 тыс. солдат и офицеров, 70 тыс. чел. в белогвардейских формированиях, 11 боевых кораблей и вооруженных пароходов [14, с. 92].

В качестве ответных действий на советской территории близ границы с Маньчжурией была дислоцирована Особая Дальневосточная армия под командованием В. К. Блюхера. Советские вооруженные формирования в ноябре 1929 г. перешли советско-китайскую границу и нанесли ряд поражений мукденской армии на Приморском и Забайкальском направлениях.

В результате военных действий в плен были захвачены солдаты мукденской армии. Всего после конфликта на КВЖД в Дальневосточном крае (ДВК) их насчитывалось около 8 тыс. чел. Они поступили в распоряжение Дальлеса, Дальугля и других хозяйственных организаций края, что частично решило проблему нехватки рабочих рук в крае, обострившуюся вследствие оттока значительного количества китайских мигрантов с дальневосточных российских территорий. Военнопленные обеспечивались питанием, жильем, медицинским обслуживанием – вплоть до середины января 1930 г., когда они были отправлены в Маньчжурию.

Китайские военнопленные рассматривались не только как рабочая сила, но и как масса, которая в дальнейшем могла бы стать революционным отрядом на Востоке. Поэтому во время их пребывания на советском Дальнем Востоке был проведен комплекс мероприятий по интернационализации и революционизации контингента военнопленных. В соответствии с указанием ДКК ВКП(б) среди китайских военнопленных проводилась культурно-просветительная работа с целью превратить «бывшую боевую силу противника в фактор, который будет способен разложить китайскую армию простой передачей правдивого рассказа о советской стране» [6, д. 154, л. 11]. Была создана краевая комиссия по работе среди китайских военнопленных, исключительно для китайских военнопленных издавалась ежедневная газета «За Советский Союз» («Юнху Сулянь»).

При помощи китайцев, работавших в советских органах, была проведена соответствующая работа с китайскими военнопленными. Из Владивостока для работы с пленными были вызваны 30 китайских коммунистов (12 из них были направлены в Читю), а состав китайских коммунистов в Хабаровске вновь перепроверен. Из Владивостокской совпартшколы 40 курсантов-китайцев были направлены в распоряжение Читинского окружкома ВКП(б) для работы с военнопленными. Все красные уголки были снабжены плакатами и брошюрами о конфликте на КВЖД на китайском языке. Были запланированы вечера и киносеансы для военнопленных. На предварительные расходы была изыскана 1 тыс. руб. [7, д. 412, л. 1-2].

Военнопленные китайской армии в количестве 1504 чел. содержались в лагере в пос. Песчанка Читинского округа. С ними работали 6 китайских коммунистов. Во всех 7-ми бараках, где содержались военнопленные, были организованы интернациональные уголки. Выдавались газеты «За Советский Союз» и «Рабочий путь», брошюры о положении на КВЖД. Проводились читки и беседы о революционном движении в Китае и России, о внешней политике СССР и т.п. Пленным помогали написать письма на родину.

Был проведен учет пленных по социальному составу и возрасту. Выяснилось, что из 1504 чел. в возрасте до 18 лет насчитывалось 240 чел. (15,9%), от 19 до 30 лет – 698 чел. (46,4%), от 30 до 45 лет – 467 чел. (31,2%), старше 45 лет – 99 чел. (6,5%). Таким образом, среди пленных преобладали люди среднего возраста.

Что касается социального состава пленных, то, по имеющимся данным, большинство солдат китайской армии составляли рабочие и батраки (63,8%), причем довольно высок был процент квалифицированных рабочих (30,2%). Следующей по численности группой были крестьяне (25,7%), среди которых высок был процент бедняков (72,4%) [8, д. 853, л. 41, 45-46, 49]. В общем, социальный состав военнопленных позволял вести в их среде намеченную агитационную работу.

Определенные результаты в этом направлении были достигнуты. От военнопленных стали поступать заявления о желании остаться в Советском Союзе, вступить в Красную Армию, в коммунистическую партию. У бывших солдат китайской армии были для этого и причины экономического характера; необходимо учитывать также их низкий уровень грамотности, но политпросветработу, проводившаяся в их среде, безусловно, оказала на них определенное влияние.

Нанкинское правительство не могло обеспечить военной поддержки действиям местных маньчжурских властей, поэтому после успехов Особой Дальневосточной армии Чжан Сюэлян пошел на переговоры с Москвой. Согласно подписанному 22 декабря 1929 г. в Хабаровске советско-китайскому протоколу статус-кво на КВЖД был восстановлен. В соответствии с этим документом Советское правительство также обязалось освободить всех арестованных китайских граждан и интернированных китайских солдат и офицеров.

16 января 1930 г. около 8 тыс. интернированных Красной Армией китайских солдат прибыли в Маньчжурию. Однако многие интернированные пожелали остаться в пределах СССР – работали на Иманском лесопильном заводе, Хорском заводе, в столовых ЦРК, стали огородниками. Были среди них и несовершеннолетние. Так, в китайский театр Хабаровска учеником актера поступил в 1930 г. бывший четырнадцатилетний слуга командира бригады мукденской армии [17]. В январе 1930 г. из бюджета Читинского округа «на содержание оставшихся малолетних пленных китайских солдат» было выделено 1500 руб. [9, д. 399, л. 28].

Урегулирование конфликта на КВЖД не привело к восстановлению советско-китайских дипломатических отношений. Дипломатические и консульские отношения между Советским Союзом и Китайской Республикой были восстановлены только 12 декабря 1932 г. Следует отметить, что, кроме интернированных в результате конфликта 1929 г., в декабре 1932 – январе 1933 г. в Приморье перешла дунбэйская армия в составе нескольких тысяч человек. С 1 по 25 января 1933 г. советскими пограничниками была проведена секретная операция по интернированию китайских войск в составе 5265 чел., в том числе 10 генералов и 820 офицеров. Китайские офицеры были отправлены в Москву, позже многие вернулись в Китай и продолжили участие в партизанском движении [2, с. 78].

Итак, конфликт на КВЖД 1929 г. стал важной вехой не только в истории российско-китайских отношений на различных уровнях – межгосударственном и межрегиональном, но и значимым событием международного значения в условиях экономических, стратегических и иных противоречий между державами во второй половине 1920-х гг. Китайские военнопленные, оказавшиеся в результате конфликта на советской территории, использовались не только как рабочая сила – в их среде проводилась работа по внедрению среди них революционных идей и воспитанию в соответствии с линией Коминтерна, в духе идеи подготовки мировой революции. Китайские военнопленные, возвратившись на родину, несли с собой образ обновленной России и в дальнейшем могли использоваться как сила для участия в выступлениях рабочих и поддержки национальных движений.

Список литературы

1. **Аблова Н. Е.** Деятельность белоэмигрантских организаций в Китае во время обострения советско-китайских отношений: 1929-1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 143-153.
2. **Вашук А. С., Чернолуцкая Е. Н.** Этноэмиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002. 228 с.
3. **Войтинский Г. В.** КВЖД и политика империалистов в Китае. М., 1930. 72 с.
4. **Выгодский С. Ю.** Внешняя политика СССР: 1924-1929 гг. М., 1963. 383 с.
5. **Галенович Ю. М.** Россия – Китай: шесть договоров. М., 2003. 408 с.
6. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. П-2. Оп. 1.
7. **ГАХК.** Ф. П-2. Оп. 11.
8. **Государственный архив Читинской области (ГАЧО).** Ф. П-75. Оп. 1.
9. **ГАЧО.** Ф. Р-474. Оп. 1.
10. **Документы внешней политики СССР.** М., 1965. Т. 10. 687 с.
11. **Иоффе А. Е.** Внешняя политика Советского Союза: 1928-1932 гг. М., 1968. 494 с.
12. **Калягин А. Я.** По незнакомым дорогам: записки военного советника в Китае. М., 1979. 445 с.
13. **Коммунистический интернационал и китайская революция: документы и материалы.** М., 1986. 319 с.
14. **Краснознаменный Дальневосточный: история Краснознаменного Дальневосточного военного округа.** М., 1985. 348 с.
15. **Мамаева Н. Л.** Гоминьдан как носитель идеи национального спасения: программа и политика военного периода «строительства государства»: 20-е гг. XX в. // Восток. 2004. № 5. С. 12-27.
16. **Системная история международных отношений:** в 2-х т. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2007. Т. 1. События 1918-1945 гг. 480 с.
17. **Тихоокеанская звезда.** 1930. 7 августа.
18. **Усов В. Н.** Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002. 384 с.

**CONFLICT AT CHINESE-EASTERN RAILWAY IN 1929
AND WORK WITH CHINESE PRISONERS OF WAR**

Ol'ga Vladimirovna Zalesskaya, Doctor in History
Department of Chinese Studies
Blagoveshchensk State Pedagogical University
olgazalesskaya@gmail.com

The author tells that the conflict at the Chinese-Eastern Railway in 1929 became not only a key milestone in the Russian-Chinese relations history, but also a significant international event, considers the course of the conflict, analyzes the features of China and the USSR foreign policy, and characterizes the work of the Chinese prisoners of war, who found themselves within the Soviet territory as a result of the conflict.

Key words and phrases: China; the USSR; the Chinese-Eastern Railway; Soviet-Chinese relations; Chinese prisoners of war.

УДК 34

Юридические науки

В настоящей статье проводится анализ категории «права публикатора» в российском гражданском законодательстве: рассматривается данная дефиниция, дается определение категории «сопубликатор», исследуются проблемы реализации прав публикатора, определяются особенности категории «общественное достояние». В этой связи автор статьи дает практические рекомендации по преодолению проблем реализации прав публикатора, детализирует механизм реализации норм гражданского законодательства на практике.

Ключевые слова и фразы: публикатор; автор; механизм реализации правовых норм; общественное достояние; сопубликатор.

Дмитрий Михайлович Засимов

*Кафедра теории права и сравнительного правоведения
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
secretsouting@mail.ru*

**ПРАВА ПУБЛИКАТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ[©]**

Появление категории публикатора в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) отражает существование проблемы охраны необнародованных произведений. По замыслу